

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

по итогам проведенного внешнего анализа коррупционных рисков в Комитете экологического регулирования и контроля

Внешний анализ коррупционных рисков проведен в Комитете экологического регулирования и контроля Министерства экологии, геологии и природных ресурсов (далее – *Комитет*) на основании совместного приказа Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции №8 от 6 января 2020 года и Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан №6п от 9 января 2020 года.

Риски в сфере экологического государственного контроля за соблюдением экологического законодательства

Риски, при реализации результатов проверки (предъявление предписания о возмещении нанесенного окружающей среде вреда и предписания об устранении нарушений)

В соответствии с пунктом 2 статьи 108 Экологического Кодекса (далее – *Кодекс*) должностные лица уполномоченного органа в области охраны окружающей среды в месячный срок с даты установления факта нанесения ущерба окружающей среде проводят сбор и анализ необходимых материалов и устанавливают экономическую оценку нанесенного ущерба.

Однако, вышеуказанная норма не регламентирует временные сроки предъявления предписаний по возмещению ущерба и устраниению нарушений.

При этом, порядок предъявления предписания и ущерба субъектам проверки не урегулирован в подзаконных правовых актах либо внутренних актах Комитета (*правила, инструкция, методические рекомендации и т.д.*).

Как следствие, системные и регулярные формы мониторинга и контроля, по вышеуказанным процедурам, урегулированные в соответствующих регламентах и внутренних актах в Комитете и его территориальных подразделениях, отсутствуют.

В результате направление предписаний о возмещении ущерба субъектам проверки зачастую происходит через длительный временной период, что зачастую может быть связано с коррупционной составляющей.

Например, в июле 2018 года Департаментом экологии по Кызылординской области была проведена проверка ТОО на предмет соблюдения экологического законодательства Республики Казахстан. Однако, предписание о возмещении нанесения ущерба направлено этой компании лишь через год 15 июля 2019 года.

Департаментом экологии по Жамбылской области 21 июля 2015 года была проведена внеплановая проверка ИП по соблюдению экологического законодательства в ходе, которой выявлен факт незаконной добычи суглинка.

За выявленные нарушения ИП был подвергнут административному штрафу, который был им уплачен.

Однако, несмотря на то, что о факте нанесения ущерба было известно еще в июле 2015 года, иск о возмещении ущерба был предъявлен ИП спустя 4 года в августе 2019 года.

Проверка профилактического контроля в отношении АО была завершена Департаментом экологии по Павлодарской области 30 мая 2019 года.

Расчет экономической оценки ущерба, причиненного окружающей среде составлен на следующий день 31 мая 2019 года.

При этом, предписание о возмещении ущерба направлено в адрес АО спустя 4 месяца 2 октября 2019 года.

Департаментом экологии по Алматинской области предписание от 15.08.2019 года ТОО о возмещении ущерба на сумму 196 млн.тенге направлено почтой с уведомлением по юридическому адресу 23 октября 2019 года спустя два месяца.

В этой связи, следует отметить, что длительный временной период оценки ущерба уполномоченным органом зачастую играет критически важную роль при определении достоверной суммы ущерба, как в сторону увеличения его размеров, так и уменьшения, что способствует возникновению рисков коррупции.

Аналогичная ситуация и с временным сроком предъявления предписания об устраниении нарушений по итогам проверки в сфере охраны окружающей среды.

В Кодексе, либо внутренних актах Комитета данная административная процедура не урегулирована. В Предпринимательском кодексе временные сроки предъявления предписаний по устраниению нарушений, также отсутствуют.

Таким образом, временной срок направления предписания субъекту проверки на момент анализа определяется должностными лицами по собственному усмотрению, что является явным коррупционным фактором.

Следует особо отметить, что и в новом законопроекте Экологического кодекса (*находится на рассмотрении в Мажилисе Парламента*) вышеуказанные административные процедуры (*временные сроки внесения предписаний по возмещению ущерба и устраниению нарушений*) **также не урегулированы.**

В результате правовые пробелы приводят к созданию условий для проявлений коррупции.

К примеру, из ранее указанного постановления Костанайского областного суда от 10 февраля 2020 года по иску индивидуального предпринимателя о признании незаконным и отмене предписаний об устраниении нарушения и возмещении нанесенного окружающей среде вреда Департаментом экологии по Костанайской области от 3 июля 2019 года.

В постановлении указано, что в предписании Департамента экологии по Костанайской области указан срок устраниния выявленных нарушений – до **01.07.2019г.** тогда как само предписание датируется **03.07.2019г.**

Департаментом экологии по Акмолинской области 17.09.2019 года внесено предписание об устраниении нарушения по результатам проведенной проверки в деятельности ГКП.

При этом, предписание не содержит сроков предоставления в Департамент информации о принятых мерах по исполнению пунктов предписания.

Более того, отсутствуют соответствующие методические указания (рекомендации) со стороны центрального аппарата Комитета по вопросу направления исков в суд по принудительному взысканию ущерба.

Рекомендации:

Урегулировать на уровне внутренних актов:

- *процедуры и механизмы направления предписаний о возмещении ущерба и устраниении выявленных нарушений;*
- *порядок мониторинга и контроля за исполнением вносимых предписаний о возмещении ущерба и устраниении нарушений.*

Риски при осуществлении претензионно-исковой работы

Анализом отмечается значительный объем претензионно-исковой работы проводимый Комитетом и его территориальными подразделениями.

Так, по данным Комитетом только за 12 месяцев 2019 года территориальными департаментами экологии в судебные инстанции направлены **556** иска, в том числе переходящих с 2018 года – **63** иска.

Справочно: Всего из 556 исков:

- о возмещении ущерба составило – **183** иска на сумму – 44 049 256 378 тенге, из них удовлетворено судом – **66** на общую сумму 6 528 515 236 тенге, в том числе **4** иска удовлетворены частично (*уменьшена сумма ущерба*);
- о приостановлении хозяйственной деятельности направлено – **360** исков, из которого удовлетворено – **211** исковых требований, на рассмотрении – **27**, прекращено на стадии рассмотрения в связи с устранением нарушений – **10**;
- иные судебные иски (о признании недобросовестным участником государственных закупок, лишение разрешения, отзыв заключения ГЭЭ) направлено – **13** исков, из которых удовлетворены судом **12** исковых требования.

Из переходящих с 2018 года **63** исковых требования – **36** о возмещении ущерба на общую сумму 6 899 228 621 тенге, из них удовлетворено **22** на сумму 6 186 789 631 тенге.

Ключевым негативным фактором, способствующим возникновению рисков коррупции в сфере претензионно-исковой работы, является отсутствие в территориальных подразделениях Комитета штатной должности юриста.

Так, в соответствии с приказом ответственного секретаря Министерства энергетики от 20.02.2019 года №111-ж «О структуре и штатной численности Министерства энергетики» в структурах территориальных подразделений Комитета сокращены должности юристов.

На момент анализа юридическое подразделение находится только в штате центрального аппарата Комитета.

Следует отметить, что указанное сокращение нарушает пункт 7 Типового положения о юридических службах государственных органов Республики Казахстан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 ноября 2006 года № 1072 (*далее – Положение*), в котором указано, что численность сотрудников юридических служб должна оставлять не менее 5% от общей штатной численности сотрудников государственного органа.

При этом согласно Положению, основными задачами юридических служб является представление в установленном порядке интересов государственного органа в суде, а также обеспечение соблюдения законности в деятельности государственных органов.

Однако, на местах претензионно-исковая работа осуществляется работниками отделов экологического контроля, преимущественно руководителями данных подразделений.

Вместе с тем, действующий порядок организации претензионно-исковой работы в Комитете имеет существенные недостатки, к которым относятся:

Во-первых, отсутствие юридического образования у подавляющего большинства работников отделов экологического контроля в регионах.

В действующих квалификационных требованиях к работникам отделов экологического контроля - профицирующим являются технические науки или технологии (*приказ заместителя Председателя Комитета от 23 августа 2019 года №5 «Об утверждении квалификационных требований к административным государственным должностям»*).

К примеру, в Департаментом экологии по Акмолинской области, практикуется участие в судебных процессах сотрудников, проводивших проверку в субъекте, который является истцом или ответчиком. При этом из имеющихся 14 сотрудников отдела юридическое образование имеют только четверо.

Более того, функции по участию в судебном процессе при осуществлении претензионно-исковой работы не определены в должностных инструкциях работников и положение отдела государственного экологического контроля.

Аналогичная ситуация и в других регионах.

Указанное обстоятельство негативно отражается на качестве претензионно-исковой работы.

Так, в Департаменте экологии по Восточно-Казахстанской области в отношении юридического лица - ТОО предъявлен ущерб на сумму 28 848 980 тенге. Направлено исковое заявление в СМЭС ВКО, судом ущерб удовлетворен частично на сумму 25 009 000 тенге.

Данная ситуация возникла по причине того, что Департаментом среднерыночная цена была определена самостоятельно на основании ответов природопользователей Семейского региона.

Вместе с тем, согласно установленных норм, сведения для экономической оценки ущерба от самовольной добычи ОПИ запрашиваются в уполномоченном органе по изучению и использованию недр либо местных исполнительных органах.

Далее, вследствие истребования судом альтернативного расчета ущерба, сумма ущерба изменилась и в результате оказалась заниженной.

Другой пример, судебной коллегией по гражданским делам г.Шымкент была отклонена жалоба Департамента экологии по г.Шымкент к КХ о приостановлении деятельности в связи с пропуском установленного законом срока для подачи жалобы.

В акте комплексной проверки Департамента экологии по Алматинской области проведенной центральным аппаратом в октябре 2019 года прямо указывается, что основанием для отмены судебных дел принятых не в пользу Департамента являются:

- незнание регулирующих норм закона, а также контроля со стороны руководства;
- неправильного применения норм законодательства и слабая доказательная база.

Во-вторых, отсутствует возможность надлежащего контроля со стороны центрального аппарата Комитета, поскольку данный участок работы по сути является второстепенным для работников отделов экологического контроля регионов.

К примеру, по информации управления правового обеспечения Комитета имеет место представление территориальными подразделениями неполной информации по установленной отчетности.

Так, по Актюбинской, Жамбылской области - нет сводной информации по административным делам;

По Карагандинской области – не указаны все судебные дела по обжалованию действий и решений Департамента, всего в отчете указано 1 судебное дело, фактически 10 дел, среди которых имеются судебные акты, где результаты проверки Департамента отменены и признаны незаконными.

Отсутствуют в отчетах информация об исполнении решения суда – по Департаментам экологии г.Шымкент, Туркестанской, Карагандинской, Павлодарской области; не полная информация по исполнению решения суда – СКО, Мангистауской, ЗКО, ВКО.

Соответственно без наличия полноценной информации о состоянии дел, осуществление эффективного контроля со стороны центрального аппарата не представляется возможным.

В-третьих, действующий в Комитете механизм осуществления претензионно-исковой работы противоречит существующей отечественной и международной практике.

Во всех отечественных государственных органах организацией претензионно-исковой работы занимаются исключительно юридические подразделения.

Осуществление качественной претензионно-исковой работы требует не только юридического образования, но и соответствующую высокую квалификацию, которая достигается только за счет опыта и ежедневной работы в данной сфере.

Между тем ее осуществление на не постоянной и по сути разовой основе приводит к негативным результатам, что наглядно подтверждает ведомственная статистика.

Так по данным, управления правового обеспечения Комитетом в 2019 году:

- о возмещении ущерба направлено – **183** иска на сумму – 44 млрд.тенге. из них удовлетворено судом – **66** (27%) на общую сумму 6,5 млрд.тенге (14%) в том числе **4** иска удовлетворены частично (*уменьшена сумма ущерба*);

- о приостановлении хозяйственной деятельности направлено – **360** исков, из которого удовлетворено – **211** исковых требований.

Кроме того, учитывая, что иски о возмещении ущерба составили более 44 млрд. тенге полагаем необходимым рекомендовать разработку акта, регулирующего вопросы претензионно-исковой деятельности.

В частности, на момент анализа отсутствует конкретный механизм принятия решения по подаче апелляции на решение судебного органа.

Отсутствуют четкие параметры и критерии, решение принимается не на коллегиальной основе, а по усмотрению должностного лица, что расценивается как коррупционный фактор.

Например, Департаментом экологии по Северо-Казахстанской области по итогам внеплановой проверки ГКП 7 февраля 2019 года подано исковое заявление в СМЭС СКО о приостановлении деятельности.

Однако позже, 18 марта 2019 года подано заявление об оставлении иска без рассмотрения.

Департаментом экологии по Акмолинской области проверка в деятельности ГКП завершена 1 марта 2019г., предписание, о возмещении ущерба нанесенного окружающей среде (*в сумме 135 млн.тг.*) направлено 1 июля 2019г. (*через 4 месяца*), в иск в суд по принудительному взысканию ущерба направлен 21 ноября 2019г. (*через 4,5 месяца*).

Аналогично, проверка в деятельности ГКП завершена 2 апреля 2019г., предписание, о возмещении ущерба нанесенного окружающей среде в сумме 4,7 млн.тенге направлено от 26 июля 2019 г. через 4 месяца. Иск в судебный орган по принудительному взысканию ущерба направлен через 5 месяцев 5 января 2020 г.

Рекомендации:

Проработать вопрос по восстановлению должности юриста в территориальных подразделениях Комитета экологического регулирования и контроля.

Разработать и утвердить регламент (инструкцию) по претензионно-исковой работе.

Риски в процедурах обжалования решений, действий (бездействия) должностных лиц по результатам экологического контроля

В соответствии со статьей 157 Предпринимательского кодекса в случае нарушения прав и законных интересов проверяемых субъектов при осуществлении контроля и надзора проверяемый субъект вправе обжаловать решения, действия (бездействие) органов контроля и надзора и их должностных лиц в вышестоящий государственный орган, либо в суд.

Процедура обжалования регламентирована Законом РК «Об административных процедурах».

Справочно: в статье 126 Экологического кодекса указано, что заявление на решения, действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих государственный экологический контроль, подается в суд после их обжалования в вышестоящий государственный орган или должностному лицу.

На момент анализа жалобы на действия должностных лиц связанные с итогами проверок территориальных подразделений рассматриваются

преимущественно управлением государственного экологического контроля Комитета в соответствии с нормами Закона «Об административных процедурах».

По результатам рассмотрения должностным лицом принимается решение: о полном или частичном удовлетворении либо об отказе в удовлетворении жалобы.

Выборочное изучение порядка рассмотрения жалоб на акты проверок и содержания принятых решений показал, что ответы Комитета заявителям в целом соответствуют нормам действующего законодательства.

В решениях указываются мотивированные обоснования со ссылкой на нормы законодательства Республики Казахстан, которыми вышестоящий государственный орган руководствовался при вынесении решения по жалобе.

Вместе с тем, действующий порядок рассмотрения жалоб на акты о результатах проверок и предписания имеет в Комитете значительные недостатки, в том числе:

Во-первых, решение принимается, как правило, начальником Управления государственного экологического контроля Комитета на единоличной, а не коллегиальной основе.

Практика единоличного принятия решения по жалобе, в которой присутствует значительная финансовая составляющая (*размеры ущерба и штрафы*) увеличивает риски субъективного подхода.

Следует особо отметить, что в компетенцию руководителя управления экологического контроля Комитета входят организационно-административные полномочия в отношении отделов экологического контроля на местах. Данное обстоятельство соответственно может создавать условия для конфликта интересов и возможность давления на руководителей отделов экологического контроля территориальных подразделений.

Во-вторых, принятие жалобы в производство создает условия для прямого личного контакта с заявителем, либо косвенного - посредством телефонной связи.

Потенциальные прямые и косвенные контакты с заявителем в совокупности с вышеуказанными организационно-административными полномочиями нарушают принципы беспристрастности и независимости при принятии решения по жалобе.

В-третьих, рассмотрение жалоб по итогам контрольных мероприятий в Комитете происходит при формальном наличии апелляционной комиссии.

В соответствии с приказом Министра энергетики от 12.04.2019 г. №116 было утверждено положение и регламент апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб на акт проверки.

Однако, на момент анализа, апелляционная комиссия фактически не работает. Все жалобы, поступающие в Комитет, рассматриваются в рамках Закона «Об административных процедурах» и Закона «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц».

Таким образом, действующий порядок рассмотрения жалоб на акты проверок и предписаний оценивается по итогам анализа как процедура, создающая условия для рисков коррупции.

Следует также отметить, что имеются факты неправомерного рассмотрения жалоб заявителей, что подтверждает судебная практика.

К примеру, Комитетом жалоба представителя ИП на незаконные действия сотрудников Департамента экологии Костанайской области оставлена без удовлетворения. При этом, постановлением Судебной коллегии по гражданским делам Костанайского областного суда от 10.02.2020 года иск ИП полностью удовлетворен.

Другой пример, Комитетом неоднократные жалобы АО на результаты проверок Департамента экологии по Атырауской области оставлены без удовлетворения. При этом, после неоднократных судебных разбирательств в различных судебных инстанциях в итоге постановлением Специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области от 23.01.2020 года жалоба АО удовлетворена частично.

Аналогично, жалоба АО на постановление по делу об административном правонарушении от 29.07.2019 года № 001091 по ст. 332 КоАП в виде штрафа на сумму 883 750 тенге, оставлено без удовлетворения, постановление – без изменения (*постановление № 173-2 от 21.08.2019 г.*). При этом, постановлением Специализированного административного суда города Павлодар от 27.12.2019 года постановление о привлечении к административной ответственности АО отменено.

Рекомендация:

Принять меры по полноценной работе апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб на акт проверки, утвержденной приказом Министра энергетики от 12.04.2019 г. №116.

Риски в сфере административного производства

По данным Комитета за 12 месяцев 2019 года возбуждено **1028** административных дел, из них:

- рассмотрено Департаментами и вынесено постановлений о наложении административного взыскания – **843** дел;
- направлено на рассмотрение в судебные органы – **94** дел;
- прекращено судом – **10** постановления о наложении административного взыскания (*за отсутствием состава правонарушения*);

- изменено судом – 6 постановлений о наложении взыскания.

Обжаловано в судебном порядке 35 постановлений о наложении взыскания, из них: прекращено – 9 постановлений согласно ч.1 п.1 ст.741 КоАП за отсутствием состава правонарушения; 6 постановлений изменены в части сокращения суммы на 30%.

В 2016 году уполномоченным органом по противодействию коррупции проводился внешний анализ коррупционных рисков в Комитете.

В частности, в аналитической справке отмечались следующие недостатки в сфере административного производства:

- отсутствие методических рекомендаций, либо инструкций по организации проведения контрольных мероприятий, включая административное производство;

- отсутствие структурного подразделения и лиц, ответственных за учет, состояние и контроль административного производства.

На момент анализа, вышеуказанные недостатки не устраниены, соответственно должный анализ в разрезе регионов, подведомственных статей КоАП и проблемных вопросов правоприменения в Комитете не проводится.

Между тем изучение правоприменительной практики указывает на необходимость принятия должных мер по методическому и правовому урегулированию проблемных вопросов в сфере административного производства. К ним отнесены:

Возможность применения дополнительной меры наказания

Изучение административных дел, рассматриваемых территориальными департаментами указывает на наличие дискреционарных норм, в виде возможности применения дополнительной меры наказания либо без такого, что создает потенциальные коррупционные риски.

Справочно: в соответствии со статьей 697 КоАП, уполномоченный орган в области охраны окружающей среды рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 139 (ч.1), 230 (ч.2 в части правонарушений, совершенных лицами, осуществляющими экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности), 297 (ч.1), 324-337, 344, 344-1, 344-2, 346, 347, 351-353, 356 (ч.2), 358, 377 (ч.1), 397 (ч.1,2,3), 399, 464 КоАП.

Так, в статье 464 КоАП указано, что нарушение установленных законодательством Республики Казахстан норм лицензирования, в том числе несоответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к лицензируемым видам деятельности, – влечет штраф, с приостановлением действия лицензии или без такового.

Аналогичные нормы имеются и в статьях 326 (ч.3), 333 (ч.2), 399 КоАП. Более того, в соответствии со статьей 47 КоАП лишение разрешения либо

приостановление его действия налагаются уполномоченным органом (должностным лицом) на срок менее одного и более шести месяцев.

Соответственно, должностные лица территориальных департаментов имеют полномочия по применению дополнительных мер наказания с выбором срока их применения по собственном усмотрению, ввиду отсутствия соответствующих рекомендаций

Возможность выбора альтернативной статьи при привлечении к административной ответственности.

В КоАП предусмотрена административная ответственность по статье 324 за нарушение санитарно-эпидемиологических и экологических требований по охране окружающей среды.

Данная статья не указывает конкретные противоправные, виновные действия правонарушителя, за которые, предусматривается административная ответственность.

При этом, в иных правовых актах также не регламентирован перечень экологических требований по охране окружающей среды за нарушение которых предусмотрена ответственность по вышеуказанной статье.

Обобщённая и «размытая» норма «нарушение экологических требований по охране окружающей среды» создает возможность его применения вместо других статей КоАП.

С учетом того, что размеры штрафов других статей КоАП могут существенно различаться от установленных в статье 324, это создает условия для возникновения рисков коррупции.

К примеру, в 2018 году Департаментом экологии по Алматинской области на основании представления Специализированной природоохранной прокуратуры к ответственности за не предоставление отчета по инвентаризации отходов привлечены 19 лиц, из них: 4 - по статье 324, 15 - по статье 344 КоАП. Из этого следует, что Департаментом экологии по Алматинской области за аналогичные нарушения применяются разные статьи КоАП.

Департаментом экологии по Атырауской области ТОО за невыполнение условий природопользования, указанных в экологическом разрешении 06.09.2017г. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 324 КоАП при наличии прямой статьи 326.

При этом, следует обратить внимание, что норма статьи 324 КоАП предусматривает ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере 15 МРП, тогда как норма статьи 326 предусматривает только штраф в размере 30 МРП.

Таким образом, наличие статьи 324 КоАП с не конкретизированной нормой создает для должностных лиц условия, при котором имеется

возможность права выбора штрафных санкций (*в большую или меньшую сторону*) по собственному усмотрению.

Так, в той же Алматинской области за загрязнение почвы мазутом правонарушителю применены нормы части 1 статьи 324 КоАП, тогда как имеется прямая статья 337 (*Порча земли*). Также за уничтожение шкур животных путем открытого сжигания правонарушители привлечены к ответственности по статье 324 КоАП, при наличии непосредственной статьи 336 (*Несоблюдение требований по охране атмосферного воздуха и пожарной безопасности при складировании и сжигании промышленных и бытовых отходов*).

В статьях 334, 336, 344, 377, 379 КоАП содержатся дискреционные нормы и предусмотрены виды административных взысканий – предупреждение или штраф.

Статья 344 КоАП на субъекты крупного предпринимательства предусматривает штраф в размере ущерба нанесенного окружающей среде. При этом должностное лицо имеет право дать предупреждение и увести нарушителя от наложения штрафа в размере ущерба.

Требует разрешения и использование неоднозначных терминов в статьях КоАП.

Так, согласно статье 327 за несообщение или сообщение искаженной информации органам, осуществляющим государственный контроль и надзор за охраной окружающей среды и исполнением природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства, о производственных сверхнормативных сбросах и выбросах загрязняющих веществ, размещении отходов и других вредных аварийных воздействиях на окружающую среду – влекут штраф в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей.

В данной статье используется не конкретизированное выражение «сообщение искаженной информации».

Наличие в данной статье понятия «искаженная информация» и использование формулировки оценочного характера, повышает уровень коррупциогенности, предоставляет возможность должностному лицу определять степень искаженности предоставляемой информации на свое усмотрение.

В связи с этим, предлагается установить четкие параметры и критерии, на основании которых определяется искаженность информации.

С учетом изложенного, рекомендуется проведение анализа по данным вопросам с принятием необходимых мер по обеспечению единой правоприменительной практики в регионах.

Рекомендации:

Провести анализ по замечаниям, указанным в данном разделе с принятием соответствующих мер:

- по обеспечению единой правоприменимительной практики по административному производству;
- обеспечения мониторинга и контроля в сфере административного производства с определением структурного подразделения и ответственных лиц.

Риски, связанные с отсутствием информационных систем

Централизованный учет материалов контрольных мероприятий, претензионно-исковой работы и подконтрольных субъектов в Комитете не проводится, ввиду отсутствия соответствующих информационных баз и систем.

Учет вышеуказанных сведений в Комитете и его территориальных подразделениях ведутся в разных системах и базах данных. Обмен данными осуществляется посредством электронной почты (ИПГО) на разовой основе, что затрудняет проведение системного мониторинга и контроля территориальных подразделений на регулярной основе.

Указанное обстоятельство создает условия для возникновения рисков коррупции.

К примеру, из материалов решения судебной коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского суда от 4 сентября 2019 года, по жалобе представителя ТОО на постановление районного суда Восточно-Казахстанской области от 8 августа 2019 года, которым ТОО привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 462 КоАП (*неисполнение предписаний*).

Судом установлено: необоснованное возбуждение Департаментом экологии по Восточно-Казахстанской области двух административных дел по неисполнению каждого пункта предписания, что законом не предусмотрено, поскольку законом предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение предписания в целом, а не в отдельности по неисполнению каждого его пункта.

Суд первой инстанции допущенные уполномоченным органом нарушения оставил без внимания, необоснованно повторно привлек ТОО к административной ответственности в нарушение требований статьи 12 КоАП, в соответствии с которой никто не может быть повторно привлечен к административной ответственности за одно и то же правонарушение.

В итоге решения суда первой инстанции о повторном привлечении к административной ответственности ТОО по статье 462 части 3 КоАП было отменено.

Вместе с тем при наличии информационных систем и полноценной системы учета, и мониторинга материалов административного производства и

претензионно-исковой работы в Комитете, такого рода неправомерные действия можно было избежать.

Ввиду отсутствия информационных систем и баз данных не позволяющих проводить качественный мониторинг и контроль со стороны Комитета наблюдается:

- низкое качество составления административных материалов и оформления результатов контрольных мероприятий;
- высокий удельный вес не удовлетворенных судебными органами исков о возмещении ущерба (в 2019 году направлено **183** иска на сумму – 44 млрд. тенге, из них удовлетворено судом – **66** (27%).

С учетом важности и значимости проблем и вопросов, которые связаны с минимизацией коррупционных рисков, возникающих при осуществлении проверочных действий и претензионно-исковой работы, рекомендуется проработать и принять меры по применению в Комитетом информационных систем, обеспечивающих обработку и передачу информации в Комитет в автоматическом режиме.

Рекомендация:

Проработать и принять меры по применению информационных систем, обеспечивающих обработку и передачу информации по проводимым контрольным мероприятиям и претензионно-исковой работе в автоматическом режиме.

Отсутствие должного контроля за деятельностью территориальных департаментов экологии со стороны Комитета

Согласно подпункту 10) пункта 15 Положения, Комитет осуществляет руководство по координации и контролю за деятельностью территориальных департаментов.

Приказом №45н/қ от 01 июля 2019 года Комитетом утвержден План комплексных проверок в территориальных департаментах экологии.

Согласно данному плану во втором полугодии 2019 года Комитетом было запланировано проведение комплексных проверок в 17 территориальных департаментах.

При этом в ходе анализа установлено, что Комитетом фактически осуществлена только одна проверка в территориальном департаменте экологии по Алматинской области.

В ходе проверки были выявлены многочисленные факты нарушений, по результатам которых 5 сотрудников территориального департамента экологии по Алматинской области привлечены к дисциплинарной ответственности в том числе за проступки, дискредитирующие государственную службу.

Следует отметить, что часть сотрудников Департамента экологии по Алматинской области не были привлечены к дисциплинарной ответственности в связи с истечением срока давности (*пункт 2 статьи 66 Трудового Кодекса*), что снижает профилактический упреждающий эффект от итогов комплексных проверок.

Следует подчеркнуть, что ввиду отсутствия в Комитете возможности полноценного камерального мониторинга и контроля территориальных Департаментов (*нет соответствующих информационных систем и баз данных, как указано в предыдущем разделе*) единственной эффективной мерой сдерживания проявлений коррупции является осуществление комплексных проверок.

В этой связи, рекомендуется проработать принять меры для полноценного охвата комплексными проверками большего числа территориальных подразделений Комитета.

Рекомендация:

Разработать и утвердить План комплексных проверок в территориальных департаментах экологии на 2020 год и обеспечить его полное исполнение.